

Kabanov N.E. (1971). Akademik V.L. Komarov — organizator nauki na Dal'nem Vostoke [Academician V.L. Komarov — organizer of science in the Far East], *Komarovskie chteniia* [Komarov readings], (Vol. 18, pp. 15–20), Vladivostok.

Pavlov N.V. (1951). *Vladimir Leontievich Komarov*, Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR.

Safronov A.A. (2009). Konflikt v Akademii nauk SSSR: V.L. Komarov — O.Iu. Shmidt — I.V. Stalin (1941–1942) [The conflict in the USSR Academy of Sciences: V.L. Komarov — O.Yu. Schmidt — J.V. Stalin (1941–1942)], *Dokument. Arkhiv. Istorii. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity], 10, 128–149.

Shishkin B.K. et al. (1939). *Prezidentu Akademii nauk SSSR akademiku Vladimiru Leont'evichu Komarovu. K semidesiatiletiu so dnia rozhdeniia i sorokapiatiletiu nauchnoi deiatel'nosti* [To the president of the USSR Academy of Sciences, Academician Vladimir Leontievich Komarov. On the occasion of the seventieth birthday and forty-fifth anniversary of scientific activity], Moscow: Izd-vo AN SSSR.

Sochava V.B. (1957). Raboty V.L. Komarova po botanicheskoi geografii Dal'nego Vostoka i sopredel'nykh territorii [The works of V.L. Komarov on the botanical geography of the Far East and adjacent territories], *Komarovskie chteniia* [Komarov readings], 10, 57–69.

DOI 10.24411/2076-8176-2020-14009

Литературный памятник художественной анималистики. Размышления над книгой В.М. Смирна «Портреты зверей Северной Евразии. Хищные»

А.В. ГОРБУНОВ

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, Саратов,
Россия; biolog-55@mail.ru

Статья посвящена графическому творчеству В.М. Смирна (1931–1989), профессиональному художнику-анималисту, талантливому зоологу-натуралисту и известному иллюстратору многочисленных научных изданий по млекопитающим, а также его книге «Хищные», вышедшей в серии «Атлас наземных млекопитающих Восточной Европы и Северной Азии», изданной «Центром охраны дикой природы». В статье анализируется анималистическое творчество В. Смирна, его графические рисунки-портреты хищных зверей и книга «Хищные», как оригинальный творческий продукт составителей. В статье дана оценка и значение анималистической графики и труда составителей для зоологов, экологов, этологов, художников-анималистов, искусствоведов и любителей природы. Отмечена роль в воспитании эстетических чувств, в формировании духовности, менталитета и обогащении наших знаний о жизни хищных млекопитающих. В ней рассмотрена антология авторских рисунков, соединённых с научными очерками о хищных млекопитающих и дополненных сюжетным, композиционным и стилистическим сопровождением. Описаны объёмы работ В. Смирна при подготовке

«Хищных» и очерков зоологов-специалистов о них, которые выражены в 280 цветных графических рисунках, 400 чёрно-белых, 90 карандашных набросков и в 43 очерках 42 видов хищных. Показаны интенсивность труда, творческий путь, идейный поиск художника, которые привели к созданию собственного графического стиля В. Смирин, выраженного в физиогномистике, зоологичности и психологической достоверности портретов зверей. Показано, что основой его художественного почерка служат изображение конкретного живого зверя, его индивидуальных черт, передача его внутреннего состояния через серии поведенческих рисунков. В статье обсуждаются вопросы научной и анималистической ценности наследия В. Смирин, которое исчисляется 4000 рисунков и набросков. А так же анализируются стилистические приемы составителей, сопровождающие содержание книги. Установлено: 1) среди отечественных анималистов В. Смирин единственный, кто побывал во всех природных зонах СССР и в природе и в вольере изобразил почти всех млекопитающих Северной Евразии; 2) его командорский цикл портретов калана и песца один из немногих в мировой анималистической практике; 3) В. Смирин положил начало систематическому созданию серий видовых поведенческих портретов, как одной из форм метода наблюдения (изучения) в этологии. В статье обсуждены критические замечания по содержанию видовых очерков и стилистическому дополнению в книге.

Ключевые слова: В.М. Смирин, художественная анималистика, портреты зверей, хищные млекопитающие, поведение, этология, экологические очерки.

«Только прирожденный художник способен трудиться так, чтобы им стать».

Герцогиня Диана (Мари де Босак)

Начиная с работ «зверописца» И.Ф. Гроота и А.С. Степанова, отечественная художественная анималистика знает немало ярких примеров. Однако признаем — этот труд весьма редкий на таланты. Поэтому появление книги¹ с оригинальным изображением животных с натуры представляется заметным событием и, как правило, знаменуется новым этапом в анималистическом жанре и в прикладном значении рисунка в зоологии.

«Хищные» изданы как второй том замечательной серии «Портреты зверей Северной Евразии» (Смирин, 2010; 2011; 2018) (рис.1). Том, как и вся серия — это мемориальное издание. Он составлен из оригинальных графических набросков, эскизов, этюдов и картин Владимира Моисеевича Смирин (1931–1989), подготовленных им к «Атласу млекопитающих фауны СССР»² (в интерпретации составителей — «Атлас наземных млекопитающих Восточной Европы и Северной Азии»). По замыслу, содержанию и композиции, серия связана с книгами «Портреты зверей Командорских островов» и «Портреты степных зверей Европы и Северной Азии» (Смирин, 2007; 2008).

¹ Смирин В.М. Портреты зверей Северной Евразии. Хищные: Наука и искусство — экологическому образованию / Сост. А.И. Олексенко, В.А. Зименко, Е.В. Зубчанинова. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2011. 416 с.

² При жизни художника материалы оставались неподготовленными к публикации и по документальному упоминанию планировались к изданию как «...большой иллюстрированный атлас млекопитающих фауны СССР» (Смирин, Смирин, 1991, с. 9).

Рис. 1. Обложки книг (Смирин, 2010, 2011, 2018)
Fig. 1. Book covers (Smirin, 2010, 2011, 2018)

В. Смирин человек удивительной художественной судьбы, в которой гармонично слились душа натуралиста и исследователя-зоолога с душой профессионального художника-анималиста. А как иначе можно понимать его уединённое погружение в природу Командоров; сверхземную любовь к зверушкам, которых он рисовал и которым давал «имена»; его кропотливое наблюдение за жизнью зверей в различных природных зонах страны и завещанные им горы эскизов для воплощения его мечты.

В. Смирин окончил МГУ и Московскую художественную школу. Занимался в студии известного художника А.И. Григорьева. Его учителем в искусстве был Василий Алексеевич Ватагин (1884–1969) — безусловно, один из выдающихся художников и скульпторов анималистов, а наставником в изображении животных в природе — Александр Николаевич Формозов (1899–1973), блестящий художник, исключительно рисующий по памяти и наделённый писательским даром. Его первыми учителями и наставниками в науке были известные экологи Николай Павлович Наумов (1902–1987), А.М. Формозов, талантливейшие зоологи — полевики С.Н. Варшавский и Е.В. Ротшильд. В. Смирин первоначально работал зоологом Араломорской противочумной станции (Казахстан), затем в Институте эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи, а в последствии — в МГУ на кафедре Зоологии и сравнительной анатомии позвоночных (Смирин, 2001).

Он рисовал с детства. В поисках живого объекта объездил страну (Кавказ, Казахстан, Средняя Азия, Алтай, Приморье, Камчатка, Командоры, Чукотка, побережье Чёрного, Белого и Каспийского морей), посетил многие заповедники, зоо-

Рис. 2. Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д., Смирин В.М. Млекопитающие СССР. 1965;
Смирин В.М., Смирин Ю.М. Звери в природе. 1991

Fig. 2. Flint V.E., Chugunov Yu.D., Smirin V.M. Mammals of the USSR. 1965; Smirin V.M., Smirin Yu.M. Animals in nature. 1991

парки и биостанции. Такой географической палитры живого рисунка художественная анималистика не знает.

В. Смирин автор многочисленных научных статей, в том числе соавтор трёх больших обобщающих работ (Ротшильд и др., 1976; Гольцман и др., 1977; Наумов и др., 1981) и трёх книг: «Млекопитающие СССР» (Флинт и др., 1965, 1970); «Природный очаг чумы в Приаральских Каракумах» (Наумов и др., 1972; «Звери в природе» (Смирин, Смирин, 1991, 2001) (см. рис. 2). «Звери в природе», кстати, переведены на английский язык. К этому изданию им специально нарисовано около 390 штриховых рисунков и 23 силуэтных. Сегодня его наследие насчитывает более 4 000 листов графических зарисовок зверей. Рисунки В. Смирин иллюстрируют два десятка научных статей, популярные и научные книжные издания (Карташев, 1974; Красная книга СССР, 1978, 1984; Красная книга РСФСР..., 1985; Волк..., 1985; Соколов, 1986; Жизнь животных..., 1989; Серая крыса..., 1990; Приходько, 2003). Только к справочнику «Млекопитающие СССР» им составлено 40 цветных таблиц с изображением около 280 видов животных и 62 штриховых рисунка. По числу видов млекопитающих, нарисованных в природе и в вольере, ему нет равных в России. В. Смирин член Московского отделения Союза художников, участник многих выставок, в том числе персональных, и в том числе в американских городах Анкоридж и Фэрбенкс в 1994 году.

Как человек, знавший Владимира Моисеевича, совершенно уверен, что среди зоологов-профессионалов и натуралистов не найдётся человека, который бы не слышал о В. Смирине и не знал его графики. Его любили все. Любили за трудолюбие, чудесный нрав и за его прекрасное искусство. Любили так, как он любил окружающих, как любил он своих лосей, джейранов, волков, котиков, бурундуков, летяг, песчанок, всех малых и больших зверушек, которых изображал. Он мечтал

быть узнаваемым, признанным, как его учителя, и хотел создать атлас млекопитающих СССР, в который вошли бы цветные изображения всех видов, выполненные с натуры и дополненные графикой, отображающей их поведение.

Мечту В. Смирин воплотил «Центр охраны дикой природы». Создаваемая центром серия портретов зверей это не «Атлас» в академическом и естественнонаучном понимании и даже не атлас в представлениях В. Смирин. Это совершенно новая оригинальная творческая работа издателя, в которой элементы атласа соединены с антологией конкретного рисунка и научной иллюстрацией целого периода отечественной териологии. Если хотите, это живой художественный мост, хотя и возведённый с опозданием, от великих русских анималистов прошлого в современную российскую анималистику. Поэтому мы хотим обратить внимание на композиционное и сюжетное построение «Хищных». Показать роль составителей в создании книги как самостоятельного творческого продукта, в котором воображение читателей разворачивается не только вокруг образа зверя, но и вокруг личности В. Смирин — как человека, художника-анималиста и патриота своего дела.

Выбрав необычную композицию книги и сложный сюжет с различными сюжетными линиями, составители «Хищных» мастерски воплотили свои идеи и вместе с этим значительно расширили круг почитателей анималистического и естественнонаучного жанра, от зоологов, художников и педагогов до экологов, этологов, искусствоведов, школьников, студентов и всех любителей природы. Их девиз краток, прекрасен и наполнен нравственностью и гуманизмом: «Наука и искусство — экологическому образованию».

Сюжетные линии они наделили четырьмя главными «героями»: рисунки зверей; живые звери — натурщики; сам художник и невидимые герои — составители тома. Тема книги была определена ещё В. Смириным — это изображение хищных млекопитающих в жизни, воспроизведение в рисунке их круга жизненных явлений, скреплённых воедино общим замыслом — «Хищные звери в природе». Идея книги принадлежит составителям, которые поставили перед собой две главные цели: 1) показать всю графику В. Смирин как продукт эмоционального переживания, творческого пути и поиска художника-анималиста; 2) обогатить графику В. Смирин литературным содержанием, помогающим постигнуть идеи художника и сделать для всех нас зримой душу животного. Цели невообразимо трудные не только технически, но и в идейно-творческом исполнении. Ведь составители должны изучить наследие, погрузиться в мир художника, познать его душевное состояние, создать оригинальное литературное и стилистическое обрамление, и наконец, самое главное, сплести их с рисунком художника так крепко, чтобы они срослись и сделались вечными спутниками. Надо было создать такой удивительный симбиоз искусства графики с литературным творчеством и мастерством составителей, чтобы он дал толчок для работы воображения, мог послужить поводом к созданию зрительного образа живого дикого зверя. Мы убеждены, что привлекательность издания не только в том, что в нём прекрасные рисунки, написанные рукою В. Смирин. Его ценность гораздо усилена и расширена мастерством и сюжетом её составителей.

«Хищные» изданы в подарочном варианте, в прекрасном переплёте на мелованной бумаге. В издании около 280 цветных графических рисунков, более 400 чёрно-белых и около 90 карандашных набросков. Подавляющая часть иллюстраций публикуется впервые и выполнена в высоком качестве. Составители

выбрали сложное и дорогое полиграфическое исполнение книги, чтобы лучше передать фактуру рисунка и язык графики. Сделать для читателя зримыми мельчайшие детали линий, штрихов и тоновых градаций цветных и чёрно-белых изображений.

Составители очень внимательно потрудились над основными элементами книги. Кроме традиционных: аннотация, предисловие, оглавление и библиография, книга снабжена разворотом титульного листа, выполненного на русском и английском языках. Здесь мы находим перечень спонсоров издания, подробный перечень авторского исполнения, источников документов, рисунков и фотографий. Книга снабжена расширенным резюме на английском языке, списками избранных публикаций В. Смирин и работ о нём.

Уже с первого взгляда книга «Хищные» привлекает внимание своей обложкой, интригующее название «Портреты зверей»³ скомбинировано с выразительным изображением головы лисицы. Выбор рисунка, его крупный план и разворот на обложке не случайны. Это «эпиграф» составителей, поясняющий идею книги. Он выражен не словами, а языком живописи передаёт потаённый мотив искусства В. Смирин — изображать живых зверей, запечатлеть их индивидуальность, передать внутреннее состояние, создать портрет.

Перед нами не просто рисунок какого-то отвлечённого хищника или же образ лисицы, собранный из отдельных впечатлений. Это изображение конкретного живого зверя в конкретных обстоятельствах с присущими ему повадками: лисица предельно внимательна, шея вытянута, взор прикован, глаза блестят, обоняние и слух напряжены и устремляются в точку взора. Это портрет реальной охотящейся лисицы, которая наметила жертву и готова к прыжку. Я много раз наблюдал этот трагический для жертвы сценарий и, глядя на портрет лисицы, ощущаю её затаённое дыхание и порыв к броску.

Безусловно, центральное место в книге занимают рисунки В. Смирин, а ведущей идеей есть атлас хищных зверей. Однако надо признать, когда открылся полный объём работ В. Смирин, в том числе ранее не издававшихся и неизвестных рисунков, то составители оказались перед выбором. Издать атлас в представлениях В. Смирин (1–3 наиболее удачных рисунка по каждому виду и краткие видовые очерки с общими сведениями по биологии хищных, дополненные графикой, отражающей поведение вида), либо «сконструировать» книгу как опыт реконструкции многолетней работы В. Смирин над атласом, с полным сводом всех относящихся к ней материалов — от первого наброска на альбомном листке и рабочего макета до законченной картины. Составители избрали второй путь, более трудный, длительный, дорогой, но вместе с тем интересный, оригинальный и предельно познавательный. И, как мы видим по изданию «Хищных», работа над трудом привела составителей к новому содержанию и сюжету и открытию для себя и читателей совершенно иного видения в наследии В. Смирин. Оказалось, в наследии «Хищных» громадную долю занимает предварительная графическая атрибутика (особенно эскизы), которая включает в себя совершенно особый труд, позволяющий как бы

³ Выражение «Портрет» животного употреблял сам В. Смирин (1991, с. 8): «нужно было не пересчитать их (88 полевок), а нарисовать портрет каждой». Говоря о портрете животного, он всегда имел в виду не только оригинал головы зверя, но и пластику тела во всей её природной красоте или трагизме обстоятельств.

наблюдать за таинством духовной творческой работы В. Смирин, присутствовать при ней, ощущая её физический ритм — её паузы и напряжения, подъёмы и спады, «видеть» моменты возникновения ассоциации, образа, мысли, «осязать» не только динамику создания законченного портрета, но и протяженность её во времени.

Что касается нового содержания и сюжетов, то составители разделили «Хищных» условно на две части. Первая часть — это полностью замысел составителей. Она вводит читателей в мир хищных зверей В. Смирин и включает очерки и небольшое эссе, написанные коллегами и друзьями В. Смирин, в том числе и самими составителями. Она знакомит читателей с замыслом издания, его особенностями и тем объёмом работ, который проделал В. Смирин при подготовке рисунков хищных. Здесь мы находим воспоминания об экспедиции на о. Медный, выдержки из писем В. Смирин и заметки о некоторых интересных моментах, связанных со зверями, послужившими оригиналами его портретов. В завершение дана общая характеристика отряда «Хищные».

В этой части составители затрагивают несколько вопросов, но зримо отобразили одну сюжетную линию, дополнив её богатым фотоматериалом. Они показали (на наш взгляд, бегло и сжато) значение и место изображения хищных зверей в творчестве В. Смирин. Часть символично открывает фотография В. Смирин — юноши, держащего в руках лисёнка. Составители как бы «говорят», что нет художника без ранней любви к своему объекту. У В. Смирин любовь к животным, хищным проявилась уже в детстве. В подтверждение этого составители демонстрируют очень выразительные юношеские рисунки В. Смирин с изображением льва из Алма-Атинского зоопарка (рис. 3).

Рис. 3. Лев из Алма-Атинского зоопарка. В. Смирин, 1955

Fig. 3. Lion from the Alma-Ata zoo. V. Smirin, 1955

Очень символично скомбинированы аналогии составителей: живые хищники на фотографиях и те же звери в изображениях В. Смирин, также упоминания о больших иллюстративных циклах художника, связанных с изображением хищных с натуры. Это цикл по волку в зоолаборатории МГУ, по гепарду в Московском зоопарке, по кунным на зообазе Академгородка в Новосибирске, по песцу на о. Медном, на Звенигородской и Черноголовской биостанциях. Теперь это уже «легенды», живая история о зооцентрах, об их создателях и о людях, в них работающих. И этим документальным, художественным памятником служит книга портретов хищных зверей. В заключение к первой части хочу остановиться на фотографии «В. Смирин за рабо-

той над скульптурой горностаю для памятника своему учителю — А.Н. Формозову» (с. 19). Но прежде отмечу: мне жаль, что в изданной серии не нашлось достойного места А.Н. Формозову — талантливейшему художнику-анималисту, учителю, наставнику и другу В. Смирину. Тем более что В. Смирин посвятил А.Н. Формозову прекрасную статью, лучшую в своём научном творчестве (Смирин, 1975)⁴. Теперь о фотографии. На первый взгляд, она «говорит» о дани уважения ученика к учителю. На самом деле составители передали более глубокий аллегорический смысл, который символизирует в данной фотографии связь двух самобытных анималистических школ, это памятник не только А.Н. Формозову но и анималистическому скульптурному творчеству В. Смирину и хищному зверю (горностаю), которого когда-то изобразил А.Н. Формозов (Атлас..., 1953).

Вторая часть «Хищных» — собственно то, что мы называем атласом. Это рисунки-портреты зверей и очерки к ним с кратким изложением биологии, особенностей экологии и поведения. Всего 43 очерка. Отдельно описан и проиллюстрирован песец, обитающий на о. Медном (медновский песец). Очерки построены по единому плану с некоторыми отступлениями в соответствии с особенностями материалов. По замыслу составителей стержнем очерков должно быть поведение вида, что сочетает и дополняет особенность графики. Характер портретной «галереи» В. Смирину предопределил видовой состав рисунков атласа. Запечатлены представители всех пяти семейств (19 родов) отряда хищных. Отсутствуют натурные изображения самых редких: среди псовых рисунок афганской лисицы, кошачьих — барханного кота. Нет очерка и рисунков по еноту-полоскуну, который интродуцирован в фауну России и, возможно, по этой причине не заслужил внимание В. Смирину. Рисунки и очерки по калану и песцу повторяют материалы книги «Портреты зверей Командорских островов». Это естественно и оправданно. Командорский цикл работ В. Смирину самый большой, оригинальный и, что важно, редкий в мировой анималистической практике. Поэтому бесспорно заслуживает как отдельного, так и повторного издания в «Хищных». Кроме того, работая над наследием, составители в постоянном творческом поиске. Вначале оправданным казался «географический» принцип в издании материалов. Отсюда книги по Командорам, степным зверям и очевидная перспектива широких повторов в дальнейших публикациях. Ведь за небольшим исключением вид может обитать в разных природно-климатических условиях. Например, в пустыне и степях, в лесной и степной полосе. А как быть с видами космополитами? Поэтому, начиная с «Ластоногих» и «Хищных», составители пришли к более верному «таксономическому» подходу в издании материалов.

В дикой природе В. Смирин наблюдал и рисовал волка, лисицу, хоря степного, перевязку, горностаю, песца и калана. Остальные виды нарисованы со зверей, содержащихся в зоопарках и вивариях. Медоед и барханный кот скопированы по фотографии. Это понятно. Хищники живут скрытно, и наблюдать их в природе очень трудно, зачастую невозможно. Многие из них так редки, что встреча с ними — большая удача для зоолога-полевика, не говоря уже о художнике-анималисте.

В «Хищных» мы видим широкий творческий диапазон В. Смирину. Это цветная и чёрно-белая графика, штриховые рисунки, силуэтная графика (чёрная заливка) и граттография (поскрёбывание по чёрному фону). Портреты чаще одиночные с

⁴ В кн. «Ластоногие» А.Н. Формозову посвящено 9 неполных строк и 1 маленькая фотография.

разной степенью законченности. Но есть и иллюстративные серии из нескольких рисунков одного сюжета и даже целые иллюстративные циклы, запечатляющие повадки и элементы поведения конкретного зверя определённого вида. Зоологи называют их этограммами (рис. 4).

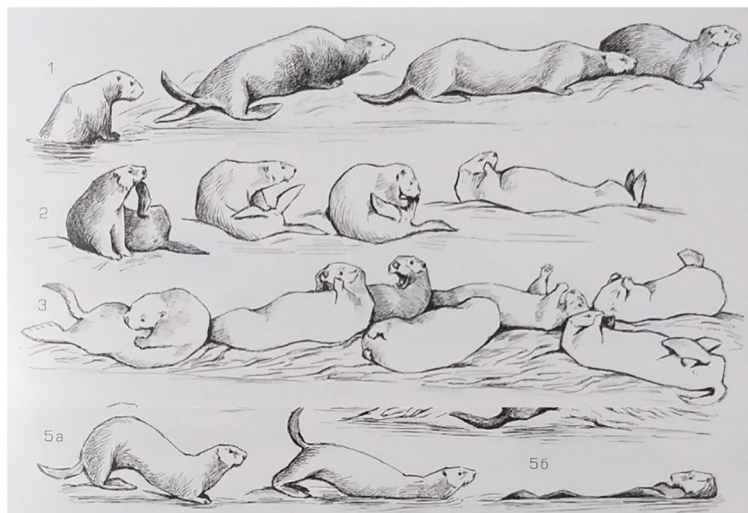

Рис. 4. Пример этограммы: серия рисунков иллюстрирующая последовательность в поведении калана (с. 287)

Fig. 4. Example of an etogram: a series of drawings illustrating the sequence in the behavior of a sea otter (p. 287)

Такие серии и циклы представлены по волку, песцу, калану, некоторым другим кунным и гепарду. Справедливости ради отметим: в отечественной анималистике рисунки, изображающие повадки и поведение животных, известны давно. Наваторство и новизна портретов В. Смирин в другом. Он изображает поведение конкретного живого зверя. В одном случае создаёт серию рисунков одного поведенческого акта (например, «ухаживания»), в другом же рисует серии нескольких поведенческих актов либо серии всех поведенческих актов, характерных данному виду в природе. Более того, поведенческий акт он иллюстрирует «покадрово» таким количеством рисунков, что они создают временную динамику изображаемого поведения от начала до его визуального завершения. Таким образом, В. Смирин положил начало систематическому созданию серий поведенческих портретов как одной из форм метода наблюдения (изучения) в этологии. Поведенческие рисунки В. Смирин — это новая веха (до конца не осознанная) в истории отечественной этологии и териологии. Выходит, что составители книги «подняли» вопрос о приоритете отечественного анималистического рисунка как особого вида исследования в этологии.

В. Смирин отдаёт предпочтение двум видам анималистического жанра: портрету животного и поведенческому портрету. Экологический портрет зверей изображает реже. С течением времени он выработал свой собственный графический стиль, художественный почерк. Его рисунки, например, отличаются от рисунков В.А. Ватагина и А.Н. Формозова. Они своеобразные, содержательные и, главное,

узнаваемые также хорошо, как рисунки его учителей. В хищных он любит изображать одиночных животных среднего размера и щенков. Его любимый сюжет лежащий, стоящий хищник и спящие, играющие щенки. Волков, гиен и некоторых куных он рисует исключительно точно.

В книге особенно замечательны и выразительны рисунки волка Макара (с. 73), лисицы и лисёнка (с. 100, 105), гиен, росوماхи (с. 261), каланов, норки, солонгоя, лесного кота (с. 318–319), рыси (с. 339), щенков волка и гепарда (рис. 5, 6).

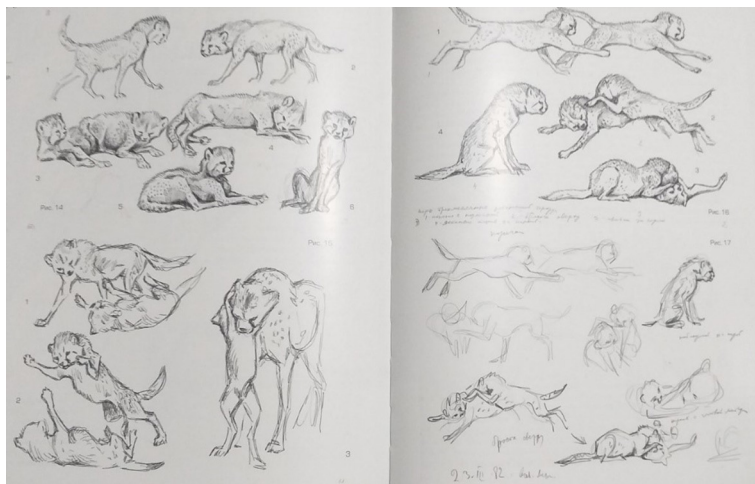

Рис. 5. Различные элементы поведения щенков гепарда в условиях Московского зоосада (с. 378)

Fig. 5. Various elements of behavior of Cheetah pups in the conditions of the Moscow zoo (p. 378)

Они выполнены не только с большой точностью и выразительностью, но и обладают психологической достоверностью и вызывают ощущение «живого» портрета. В. Смирин наделён наблюдательностью и даром физиогномиста. В портретах детально прорисовывает глаза, уши, нос, форму и положение головы зверя. В изображении тела, конечностей и хвоста использует прямые контурные линии, слегка угловатые формы и штрихи различной насыщенности и направленности. Фактуру шерсти зверя передаёт немногими приглушёнными цветами. Его рисунки получают индивидуально-психологичными, очень достоверными и выразительными. Например, портретный рисунок волков Майны и Куцего (с. 71). Автор подрисовочного текста считает, что главное в этом рисунке — реакция волчат. У Майны она выразилась в ориентировочной сосредоточенности, а у Куцего в сосредоточенности и элементах, компенсирующих чувства страха и неопределённости (чих, фыркание, лай). Это психологические различия двух зверей, выраженные художественным языком. Но нам кажется, что в рисунке заложена и другая, возможно, более важная идея.

Рис. 6. Рисунки В.М. Смирин: самый умный из волков — Макарь; Полосатая гиена; Самец россомахи; Рысь в зимнем облике

Fig. 6. Drawings by V.M. Smirin: the smartest of the wolves — Makar; striped hyena; male wolverine; lynx as it looks in winter

Майна (самка) и Куцый (самец) — одного помёта и возраста. Они сильно похожи, но вместе с тем детально отличаются. В. Смирин изобразил их мельчайшие индивидуальные различия. Майна чуть мельче и стройнее, Куцый массивнее; у них различный рисунок «лицевой маски», по-разному посажены глаза, различны форма носа, ушных раковин, линии лба. Они сидят даже по-разному. Иначе говоря, В. Смирин показывает индивидуальный портрет зверей, близких физиологически и генетически, но различающихся по полу. Как мы видим, «смиринские» портреты отличаются прежде всего индивидуальной физиогномистикой и зоологичностью и только потом художественностью. В этом и заключается главный художественный почерк В. Смирин.

Большинство портретов «Хищных» имеют простой сюжет и композицию. Обычно это один-два зверя, составляющих один сюжетный слой и композиционно друг с другом не связанных. Они образуют общий план, поэтому глубина рисунка не выражена, а его пространство остается не использованным. Но есть рисунки иного характера. Один из них — портрет семьи гепардов (с. 385). Мы видим групповой сюжет самки с пятью щенками, которые наделены портретной индивидуальностью. Расположение и телодвижение животных дают единую сложную композицию, в центре которой самка с щенком, образующие передний план. Светотень и два щенка на заднем плане придают рисунку некоторую пространственность.

Очень интересна, сложна и художественно-эстетичная графика рисунка группы каланов (с. 299). Картина выполнена штрихом, тушью по бежевому фону с элементами силуэтной графики. Это жанр анималистического экологического портрета. В. Смирин изображает две сюжетные линии: морская поверхность со скалой (среда обитания) и каланы (семья и группа). Глубина рисунка достигнута многоплановостью: на переднем — самка с детёнышем; на заднем плане — группа каланов; на среднем — скала, место для лежбища зверя (рис. 7). В. Смирин добавляет переход-

ный план — тенью рябь на поверхности моря, что придаёт рисунку объёмность и расширяет его пространство. Художественно картина построена на игре светотеней. Конец дня. Сытые каланы, дрейфуя, греются в лучах заходящего солнца. Отблески света создают тень каланов и тень ветровой ряби водной поверхности. Лучи же освещают брюхо и морду каланов, и мы замечаем, что каждый зверёк наделён индивидуальным «портретиком».

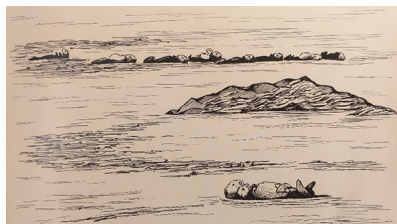

Рис. 7. Каланы о. Медного
Fig. 7. Sea otters of Medny Island

Вторая часть «Хищных» имеет замечательные особенности — она очень наглядна и выразительна. На каждой странице размещены рисунки-портреты, скомбинированные с различными стилистическими средствами. Приём известный. Однако в отечественных анималистических изданиях — это новаторский опыт в большом серийном издании. В этом заслуга составителей. Они наполнили книгу особым содержанием и сюжетным многообразием и усилили художественное, эмоциональное и эстетическое восприятие портретов «Хищных». Составители используют все основные стилистические приёмы и средства: фотовставки; маргиналии; цветные шмуцтитутлы; параллельные тексты на верхнем и нижнем колонтитулах; подрисуночные комментарии. Они проделали титаническую работу по подбору, редакции и композиционному размещению материалов. Этот труд присутствует на каждой странице. Ими отобрано и размещено более 20 текстовых выдержек из книги «Звери в природе», более 40 прозаических повествований, около 30 выдержек из писем и бесед коллег и друзей В. Смирин. Это больше, чем составительство, — это соавторство. По замыслу составителей, каждое стилистическое средство несёт своё смысловое и эстетическое значение. Так фотовставки, а их значительное число, показаны крупным планом и как бы из-под содержания листа книги, что придаёт объёмность листу и книге. На них изображены место обитания описываемых видов, иногда следы и сами животные (рис. 8). Можно представить, сколько времени затрачено на поиск фотографии нужного качества и содержания. Маргиналии на полях разнообразны, цветные, но чаще чёрно-белые. Это выдержки из текстов, либо небольшие рисунки хищников, или же какая-то деталь наброска, часть листа полевого дневника. Чаще всего на полях мы находим выдержки из бесед и писем В. Смирин, которые позволяют понять особенности создания того или иного портрета и темп выполнения работы. Во всех случаях маргиналии усиливают художественно-эстетическое восприятие рисунков, книги в целом и существенно дополняют содержание видовых очерков. Подрисуночные комментарии имеют важное значение для нашего издания. Сопровождая все рисунки, они объясняют их суть и одновременно дополняют видовые очерки интересной и необычной информацией и таким образом вербально соединяют портрет хищника с очерком о нём.

Рис. 8. Фотовставка — песец о. Медного в типичном местообитании.

Степной кот смотрит из промоины

Fig. 8. The photo — the arctic fox of Medny Island in a typical habitat.

The steppe cat peeks of the gully

В заключение отметим, что в таком большом, сложном и многообразном во всех отношениях издании, как «Хищные», естественно, имеются нежелательные моменты. Остановимся на тех, которые, по нашему мнению, хотелось бы исключить в последующих томах серии. Содержание многих видовых очерков слабо «связано» с портретной графикой и рисунками маргиналий и не представляет единства с ними. Некоторые очерки слишком формальны по объёму и содержанию. В них не учтены пожелания составителей по содержанию, форме и «языку» изложения. Большинство фотографических заставок имеют бледный, унылый фон, нечитаемые и невыразительные. На них трудно увидеть детали и самих зверей. Некоторые фотографии не имеют логической и смысловой связи с идеей, целью и задачами книги, но занимают большое пространство в ней. Отмеченное не портит впечатление и не снижает достоинства издания.

Портреты «Хищных» — замечательная и нужная книга, которая уже становится предметом всестороннего исследования. Это уникальное произведение, в котором соединилось всё: талант художника и мастерство составителей; научность и образность языка; история и жизнь зверей; труд художника, издателя, зоолога и эколога. Она учит доброте и любви к природе, воспитывает наши чувства и восприятие прекрасного. Портреты В. Смирин — это частицы природы, искусства и души, отражение прекрасного мира животных, воплощённое в графике. Это наша гордость и достояние, донесённое до народа и увековеченное на страницах «Портретов зверей». В целом книга «Хищные» не только дополняет наши представления о В. Смирине и его творчестве, представления, которые во многом сложились уже в работах о Командорах, степных зверях в «Ластоногих». Она имеет и большой самостоятельный познавательный и воспитательный интерес, обогащает наши знания о хищных млекопитающих, об истории Московского зоопарка и многих других центров, где содержат, разводят и изучают хищных. Вместе с «Ластоногими» и «Зайцеобразными» она несомненно привлекает внимание учёных, искусствоведов,

художников, любителей зверей и широких читательских кругов нашей страны, и в этом заслуга составителей серии. В природе хищные млекопитающие самое уязвимое звено, страдающее под напором цивилизации. В годы, когда создавались портреты хищных, исчезли закаспийский подвид гепарда и туранский подвид тигра (В. Смирин не успел их запечатлеть), сильно сократилась численность ирбиса, тигра, леопардов, каракала, гиены, белого и белогрудого медведей, калана, красного волка и барханного кота (последних двух он также не успел изобразить по живой натуре). Поэтому мы вправе сказать, что книга «Хищные» — это литературный памятник художественной анималистики и естественной истории фауны наземных хищных млекопитающих Северной Евразии. Кто знает, возможно, для некоторых видов книга «Хищные» — последний шанс быть запечатлёнными с натуры⁵. Очень хочется надеяться, что серия будет иметь своё продолжение, а её составители порадуют читателей своим удивительным трудом, и мы увидим тома, посвящённые копытным и грызунам.

Литература

- Атлас охотничьих и промысловых птиц и зверей СССР. Т. 2. Звери. М.: АН СССР, 1953. 293 с.
- Волк. Происхождение, систематика, морфология, экология. М.: Наука, 1985. 606 с. (Серия: Виды фауны СССР и сопредельных стран.)
- Гольцман М.Е., Наумов Н.П., Никольский А.А. и др. Социальное поведение большой песчанки. Вопросы териологии. Поведение млекопитающих. М.: Наука, 1977. С. 5–69.
- Жизнь животных. Т. 7. Млекопитающие / 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1989. 558 с.
- Карташев Н.Н. Систематика птиц. Учеб. пособие для ун-тов. М.: Высшая школа, 1974. 362 с.
- Красная книга РСФСР (Животные). М.: Россельхозиздат, 1985. 454 с.
- Красная книга СССР. М.: Лесная промышленность, 1978. 460 с.
- Красная книга СССР / 2-е изд. Т.1. М.: Лесная промышленность, 1984. 392 с.
- Наумов Н.П., Гольцман М.Е., Крученкова Е.П. и др. Социальное поведение песка на острове Медном. Факторы, определяющие пространственно-временной режим активности. Вопросы териологии // Экология, структура популяций и внутривидовые коммуникативные процессы у млекопитающих. М.: Наука, 1981. С. 31–75.
- Наумов Н.П., Лобачев В.С., Дмитриев П.П., Смирин В.М. Природный очаг чумы в Приаральских Каракумах. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 405 с.
- Приходько В.И. Кабарга: Происхождение, систематика, экология, поведение и коммуникация. М.: ГЕОС, 2003. 443 с.
- Ротшильд Е.В., Смирин В.М., Шилов М.Н. и др. Очерк млекопитающих Северных Кызылкумов // Фауна и экология грызунов. Вып. 8. М.: МГУ, 1967. С. 85–174.
- Серая крыса: Систематика, экология, регуляция численности. М.: Наука, 1990. 456 с. (Серия: Виды фауны СССР и сопредельных стран.)
- Смирин В. А.Н. Формозов — натуралист-художник // Бюллетень МОИП. Отд. биол. Т. 80. № 1. 1975. С. 25–30

⁵ Значение книги «Хищные» очень велико для культуры бывших среднеазиатских республик, где «со скоростью света» сокращается численность «царей природы» и где нет художников-анималистов. Поэтому портреты В. Смирин — один из немногих прекрасных, достоверных «документов» об образе живых хищников национальной природы стран Средней Азии.

Смирин В.М. Портреты зверей Северной Евразии. Хищные: Наука и искусство — экологическому образованию / Сост. А.И. Олексенко, В.А. Зименко, Е.В. Зубчанинова. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2011. 416 с.

Смирин В., Смирин Ю. Звери в природе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 256 с.

Смирин В., Смирин Ю. Звери в природе / 2-е изд. М.: Армада-Пресс, 2001. 310 с.

Смирин Ю.М. Владимир Моисеевич Смирин 1931–1989 // Московские териологи. М.: КМК, 2001. С. 572–586.

Соколов В.Е. Редкие и исчезающие животные: млекопитающие. М.: Высшая школа, 1986. 519 с.

Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д., Смирнов В.М. Млекопитающие СССР. М., 1965. 463 с.

Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д., Смирнов В.М. Млекопитающие СССР / 2-е изд. М., 1970. 436 с.

The literary monument of artistic animalism Reflection on the V.M. Smirin's book “Portraits of animals of Northern Eurasia. Carnivores”

ALEXANDER V. GORBUNOV

N.I. Vavilov's Saratov State Agrarian University, Saratov, Russia; biolog-55@mail.ru

This article is devoted to graphic works of V.M. Smirin (1931–1989), a professional animal painter, a talented zoologist and naturalist, and a famous illustrator of many scientific books on mammals, including a posthumous book of his works, titled “Predators.” This book was published as part of the series “Atlas of terrestrial mammals of Eastern Europe and Northern Asia” by the Wildlife Conservation Centre. The article analyses Smirin's animal pictures, his drawings of predator animals, and the book “Predators” as an original creative product of its compilers. The paper discusses the importance of animal pictures and the compilers' contribution for zoologists, ecologists, ethologists, animal painters, art critics, and nature lovers as well as the impact on developing aesthetic sense, spirituality, and mindset, and expanding our knowledge of the life of predator mammals, and reviews the collection of Smirin's works accompanied by scientific essays about predator mammals. The book contains 280 coloured drawings, 400 black and white drawings, 90 pencil studies, and 43 essays on 42 predator species. The article describes Smirin's career as an artist, the development of his own graphic style characterised by physiognomic, zoological and psychological authenticity of his animal portraits. His artistic style is shown to be based on picturing a living animal, its individual features and inner state through a series of behavioural drawings. The value of V. Smirin's legacy of 4,000 drawings and studies for both science and animal painting is discussed as well as stylistic devices used by the compilers of the book. It is concluded that (1) V. Smirin was the only Russian animal painter who had visited all nature zones of the USSR and drawn almost all of the mammal species of Northern Eurasia in nature and in captivity; 2) his series of portraits of sea otter and arctic fox from the Commander Islands is one of the very few in animal painting worldwide; and (3) V. Smirin was the first to systematically draw the series of behavioral portraits of animal species as a form of ethological observation/study. The article also contains critical comments on the content of some essays on animal species and on the decorative elements in the book.

Keywords: V.M. Smirin, artistic animalist, portraits, animals, ravenous mammals, behavior, ethology, ecological essays.

References

Atlas okhotnich'ikh i promyslovykh ptits i zveri SSSR. T. 2. Zveri [Atlas of hunting and commercial birds and animals of the USSR. T. 2. Animals]. (1953). Moscow: AN SSSR.

Flint V.E., Chugunov Yu.D., Smirnov V.M. (1965). *Mlekopitaiushchie SSSR*. [Mammals of the USSR], Moscow.

Flint V.E., Chugunov Yu.D., Smirnov V.M. (1970). *Mlekopitaiushchie SSSR. 2-e isd.* [Mammals of the USSR. 2nd ed.], Moscow.

Goltsman M.E., Naumov N.P., Nikolsky A.A., et al. (1977). *Sotsial'noe povedenie bol'shoi peschanki. Voprosy teriologii. Povedenie mlekopitaiushchikh* [Social behavior of the great gerbil. Questions of theriology. Mammalian behavior], (pp. 5–69), Moscow: Nauka.

Kartashev N.N. (1974). *Sistematika ptits. Ucheb. posobie dlia un-tov* [Bird Systematics. Textbook for Universities], Moscow: Vyshaia shkola.

Krasnaia kniga RSFSR (Zhivotnye) [The Red Book of the RSFSR]. (1985). Moscow: Rossel'khozizdat.

Krasnaia kniga SSSR [The Red Book of the USSR]. (1978). Moscow: Lesnaia promyshlennost'.

Krasnaia kniga SSSR. 2-e isd. T. 1. [The Red Book of the USSR. 2nd ed. Vol. 1]. (1984). Moscow: Lesnaia promyshlennost'.

Naumov N.P., Goltsman M.E., Kruchenkova E.P. et al. (1981). *Sotsial'noe povedenie pestsna na ostrove Mednom. Faktory, opredeliaiushchie prostranstvenno-vremennoi rezhim aktivnosti. Voprosy teriologii* [Social behavior of the Arctic fox on Medny Island. Factors that determine the spatio-temporal mode of activity. Issues of theriology], *Ekologiya, struktura populatsii i vnutrividivnye kommunikativnye protsessy u mlekopitaiushchikh* [Ecology, population structure and intraspecific communication processes in mammals], (pp. 31–75), Moscow: Nauka.

Naumov N.P., Lobachev V.S., Dmitriev P.P., Smirin V.M. (1972). *Prirodnyi ochag chumy v Priaral'skikh Karakumakh* [Natural center of plague in the Aral Karakum], Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

Prikhodko V.I. (2003). *Kabarga: Proiskhozhdenie, sistematika, ekologiya, povedenie i kommunikatsiia* [Musk deer: Origin, taxonomy, ecology, behavior and communication], Moscow: GEOS.

Rothschild E.V., Smirin V.M., Shilov M.N. et al. (1967). *Ocherk mlekopitaiushchikh Severnykh Kysylkumov* [Essay on mammals of the Northern Kyzyl Kum], *Fauna i ekologiya gryzunov* [Fauna and ecology of rodents], (Vol. 8, pp. 85–174), Moscow: MGU.

Seraia krysa: Sistematika, ekologiya, reguliatsiia chislennosti [Gray rat: Systematics, ecology, population regulation] (1990). Moscow: Nauka. (Series: Species of the fauna of the USSR and neighboring countries).

Smirin V. (1975). A.N. Formozov — naturalist-khudozhnik [A.N. Formozov is a naturalist-artist], *Biulleten' MOIP. Otd. boil.* [Bulletin MOIP. Dept. biol.], 80 (1), 25–30.

Smirin V.M. (2011). *Portrety zveri Severnoi Evrasii. Khishchnye: Nauka i iskustvo — ekologicheskomye obrazovaniui* [Portraits of animals of Northern Eurasia. Carnivores: Science and Art to Environmental Education], Moscow: Izd-vo Tsentra okhrany dikoi prirody.

Smirin V., Smirin Yu. (1991). *Zveri v prirode* [Animals in nature], Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

Smirin V., Smirin Yu. (2001). *Zveri v prirode. 2-e izd.* [Animals in nature. 2nd edition], Moscow: Armada-Press.

Smirin Yu.M. (2001). Vladimir Moiseevich Smirin 1931–1989, *Moskovskie teriologii* [Moscow theriologists], (pp. 572–586), Moscow: KMK.

Sokolov V.E. (1986). *Redkie i ischezaiushchie zhivotnye: mlekopitaiushchie* [Rare and endangered animals: mammals], Moscow: Vysshaia shkola.

Volk. Proiskhozhdenie, sistematika, morfologiya, ekologiya [Wolf. Origin, taxonomy, morphology, ecology]. (1985). Moscow: Nauka. (Series: Types of fauna of the USSR and neighboring countries).

Zhizn' zhivotnykh. T. 7. Mlekopitaiushchie. 2-e izd., pererab. [Life of animals. Vol. 7. Mammals. 2nd ed., revised]. (1989). Moscow: Prosveshchenie.